

Его агент уже три месяца не присылал ему приглашений на съемки. Обычно, если нужны были модели для фотосессий или статисты, звонил ассистент. Как главный агент компании, Сестра Ай действительно не обязана была заботиться о каждом малоизвестном актере.

— Где ты?

— Дома, чищу обувь...

Ведь у него действительно не так много приличной обуви.

— Сейчас же выходи и садись в такси. Я отправила тебе локацию. У тебя есть время до девяти, чтобы добраться на кастинг на роль второго плана у режиссера Сюй Чжоу. Если не успеешь, я повешу тебя на ворота компании как оберег от злых духов.

...

Жестокость Сестры Ай действительно лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Чжоу Дан взглянул на часы: было восемь двадцать. Он неуверенно спросил:

— Я?

Эми расхаживала по коридору, раздраженная. Она сама только что получила сообщение, и ее терпение уже было на исходе, а медлительность Чжоу Дана чуть не довела ее до взрыва:

— У меня есть еще один Чжоу Дан?

— Я сейчас же выйду.

Чжоу Дан вымыл руки с мылом, поправил волосы, схватил пальто и вышел, чтобы поймать такси. Он хотел надеть пуховик, но, учитывая кастинг, боялся, что неуклюжий вид произведет на режиссера впечатление, что он не заботится о внешности, поэтому выбрал менее теплое пальто.

Когда он, едва успев, добрался до места, Сестра Ай уже стояла у входа, замерзшая, как скульптура. Ее красное платье подчеркивало ее очарование, но выражение лица было холодным и жестким. Два совершенно разных стиля идеально сочетались в ней, и Чжоу Дан мысленно похвалил: «Сестра Ай зря не стала звездой».

— Сестра Ай.

Эми поправила его растрепавшиеся от бега волосы и указала на дверь кастинга, загадочно добавив:

— Используй шанс.

— Постараюсь.

Войдя, Чжоу Дан понял, насколько его слова «постараюсь» были самонадеянными. На кастинг пришли семь человек, включая популярных актеров, которые были на пике славы. Соревнование шло за внешность, фанатов, ресурсы и связи. У него не было ничего, кроме возраста.

Раньше он ненавидел, когда ему говорили «раз уж пришел, попробуй». Теперь он мог только подбадривать себя этими словами. Мечты должны быть, а уж сбудутся они или нет — это другой вопрос.

Чжоу Дан был последним на кастинге, и к его очереди уже приближалось время обеда. Он собирался быстро отыграть свою сцену, чтобы не задерживать всех, но режиссер остановил его и изменил сценарий.

Изначально все актеры должны были играть сцену, где второй план провожает героиню за границу, смотря на нее с тоской и любовью. Нужно было показать эмоции в глазах, не переигрывая и не оставаясь безразличным. Чжоу Дан уже настроился, но режиссер попросил его сыграть сцену, где он провожает героиню домой ночью.

Честно говоря, он почувствовал, что для него задачу упростили, и не знал, радоваться этому или нет.

Его партнершей была популярная актриса Чжоу Чжицин, известная своей преданностью работе. Узнав о смене сцены, она быстро пролистала сценарий и подошла, чтобы сыграть с Чжоу Даном.

Чжоу Дан сыграл средне, не плохо, но и не выделяясь. Режиссер внимательно посмотрел на него и отпустил.

Чжоу Дан присел у входа, потирая голову и размышляя о своем посредственном выступлении. Расстроившись, он достал телефон, чтобы вызвать такси, но Сестра Ай остановила машину рядом и предложила подвезти его домой.

— Как ощущения?

— Средне, ничего особенного, но и не плохо.

— Чжоу Дан.

— Говорите.

— Тебе уже 27, возможности уходят одна за другой. Подумай об этом.

Ему не нужно было напоминание. Он знал, что упустил шанс, который Сестра Ай ему предоставила. Первый кастинг на роль второго плана, как и ожидалось, не принес успеха.

— Я знаю, спасибо, что выступили за меня на этом кастинге. Я подвел ваши ожидания.

Эми выглядела задумчивой, постукивая пальцами по рулю:

— Не говори так рано о победе или поражении.

Эта возможность не была предоставлена ей. У нее было много актеров, особенно Мэн Гэ и Сюй Итянь, которые были на пике популярности, поэтому большая часть ресурсов и усилий тратилась на них. Она почти не обращала внимания на Чжоу Дана, который четыре года оставался в тени.

У Чжоу Дана было приятное лицо, он был спокоен, и его актерская игра была неплохой. Но он был слишком безучастным. Если человек не стремится к цели, он теряет мотивацию и начинает деградировать. Поэтому за четыре года в шоу-бизнесе он шел вниз, не достигнув вершины, но предпочитая спускаться.

Эми была разочарована, но, видя, что уговоры не помогают, решила оставить его. В наше время деньги правят миром, и только те, кто может принести огромную прибыль, заслуживают ее усилий. Взрослые люди не тратят время и силы впустую.

Поэтому, получив указание от руководства компании, она была удивлена. Кастинг был лишь формальностью, роль второго плана уже была тайно отдана Чжоу Дану. Последний кастинг был нужен, чтобы избежать сравнений с другими актерами и найти оправдание в виде «хорошей реакции на месте». Все ступеньки были аккуратно подготовлены, и тот, кто стоял за этим, был очень внимателен.

Эми понимала, что, скорее всего, кто-то из руководства заинтересовался Чжоу Даном, поэтому она постоянно напоминала ему использовать шанс. Она не любила быть сводницей, но актеры могли выбирать: пойти на компромисс, сохранить гордость или уйти из индустрии. Она не вмешивалась в их выбор, но судила, сколько усилий приложить, исходя из их решения.

Актерские способности Чжоу Дана были далеки от уровня опытного актера. По сути, он, как и другие молодые актеры, жил за счет своей внешности. Когда молодость пройдет, а новые лица появятся, его просто «убивают» на берегу. Обидно или нет — но если у тебя нет таланта или

возможности его показать, это твоя вина.

Тем более, он был актером без популярности.

Если бы у Чжоу Дана была хотя бы капля амбиций, он бы не оказался в таком положении. Если бы у него была хотя бы десятая часть стремления Ци Фана, он бы уже был в числе звезд первой величины.

Но выбор был за ним.

— Что думаешь о сценарии?

— Он свежий, отличается от других молодежных фильмов. Вместо чистой любви и страданий, здесь высокий интеллект и стремление к любви. По сравнению с холодным и замкнутым главным героем, героиня более заметна. Второй план внешне легкомысленный, но внутри глубоко чувствующий, с противоречивыми чертами. И он избегает навязчивости, что может сделать его очень симпатичным.

— Ты уже прочитал сценарий?

— Не весь, но я быстро читаю.

Чжоу Дан, поддавшись шутливому тону Сестры Ай, немного расслабился и похвалил себя. Быть слишком вежливым и держать дистанцию со своим агентом — не лучшая идея.

— Сможешь сыграть?

— Смогу.

Эми посмотрела на него:

— Хорошо, что есть уверенность.

Если Чжоу Дан станет популярным, это будет выгодно и для нее. Мэн Гэ, который был в отношениях, подумывал о завершении карьеры, и, вероятно, скоро объявит об этом. Если Чжоу Дан сможет занять его место, это будет идеально.

Но она боялась, что этот человек, привыкший к отсутствию амбиций, не сможет себя заставить. Эми ждала зубы, решив подтолкнуть Чжоу Дана к действиям.

По дороге другу Чао Цзинь позвонил, и Чжоу Дан решил поехать с Сестрой Ай в компанию. В

последнее время он, кроме мелких съемок, проводил время в больнице, и уже два месяца отказывался от встреч под предлогом занятости. Его друзья были на грани срыва.

Ведь те, кто его знал, понимали, что он был настолько свободен, что мог часами сидеть и играть в шахматы с лампой.

— Братец, а-а-а...

Чао Цзинь был недавно подписанным артистом компании, с хорошей внешностью и харизмой, ему только что исполнилось восемнадцать. Два маленьких клыка делали его улыбку солнечной. Чжоу Дан снялся в его сериале в роли второго плана, и они сразу нашли общий язык. С тех пор Чао Цзинь называл его братом и постоянно крутился рядом.

Чжоу Дану тоже нравилось иметь такого милого младшего брата.

— Я так давно тебя не видел, вечером угощу тебя ужином!

— Куда пойдём?

Услышав голос, Чао Цзинь заметил красную фигуру за спиной Чжоу Дана и быстро выпрямился:

— Э-э-э... в ресторан хого рядом с компанией, обещаю, далеко не уйдем!

Сестра Ай многозначительно посмотрела на них и, щелкая каблуками, ушла в офис.

Чао Цзинь схватил Чжоу Дана за руку и начал трясти, готовый закричать:

— Почему ты не предупредил меня в WeChat, что Сестра Ай тоже здесь?!

Чжоу Дан сдержал смех, пытаясь устоять:

— Какая разница?

— Есть! Я бы остался в общежитии и ждал, пока ты разойдешься с Сестрой Ай, прежде чем прийти. Я хотел, чтобы ты отвел меня в бар, но теперь это невозможно.

По словам маленького Чао Цзиня, хотя он и не подчинился Сестре Ай, но, увидев ее за пять метров, он хотел бежать со всех ног. Ее аура была настолько сильной, что у него подкашивались ноги.

Чжоу Дан погладил маленького львенка, который прижался к его плечу:

— Такие места тебе не подходят. Пойдем, поедим хого.

— Я хочу острое, очень острое, безумно острое!

— Хорошо, а я возьму легкий бульон.

— Так нечестно...

<http://bllate.org/book/15449/1370554>